

Реформа РАН: дискуссии вокруг структуризации

Сессии ФАНО

ФАНО запланировало и начало осуществлять серию экспертных сессий, посвященных стратегии развития научных организаций, а точнее — подбору «интеграционных моделей», новых форм кооперации научно-исследовательских организаций, которые, как считают в ФАНО, нужны для того, чтобы академический комплекс мог эффективнее решать задачи, поставленные государством перед наукой.

Первые такие встречи с учеными состоялись в Санкт-Петербурге и Новосибирске, планируются также и в других центрах академической науки.

На сессии в Санкт-Петербурге основная дискуссия развернулась вокруг принципа, по которому должна проходить структуризация сети. Часть участников сессии высказалась за то, чтобы исследовательские центры группировались не по региональному, а по тематическому принципу.

В то же время участники дискуссии отметили, что есть научные направления, развитие которых будет способствовать кооперация по региональному принципу. К таким, например, относится изучение Арктики (П № 39, 26.09, по материалам пресс-службы ФАНО).

Информация **О. Колесовой** о второй экспертной сессии ФАНО, состоявшейся в Новосибирске, более подробна. В частности, перечислены предложения, выдвинутые представителями СО РАН. Они звучат следующим образом: использовать опыт Сибирского отделения в плане совместной работы институтов по интеграционным проектам; перейти на программно-целевое финансирование — ресурсы инвестируются не в организации, а в научно-исследовательские программы, координаторами которых могут стать Объединенные ученые советы с включением в них представителей ФАНО.

Предложено несколько вариантов пилотных проектов: от локального — создание Федерального научного центра углекислоты на базе Кемеровского научного центра, до глобального — «Междисциплинарный межотраслевой научно-образовательный и инновационно-технологический центр НГУ — СО РАН» с включением Новосибирского госуниверситета и институтов СО РАН, СО РАН и СО РАСХН (П № 40 03.10).

Еще более полную информацию о сессии см. в обзоре **А. Соболевского** (НСБ № 38, 02.10).

Мониторинг — ясности все нет

ФАНО провело третью, заключительную экспертную сессию по итогам создания системы оценки научно-исследовательских институтов (за лето прошел опрос и две экспертные сессии). Во встрече приняли участие руководители ФАНО, директора НИИ, научная общественность. Однако (увы!) там не было представлено ни анализа данных опросов и обсуждения, ни утвержденных рабочей группой ФАНО методик оценки для разных групп институтов.

Развернулся извечный спор о том, что первично при оценке НИИ — библиометрия или мнение эксперта, и что важнее — публикационная активность или другие показатели. Практически все выступавшие высказали мнение, что наукометрические данные должны играть лишь вспомогательную роль, было даже встречное аплодисментами предложение отказаться от них совсем. (Между тем появилась новость: в Web of Science появятся около тысячи российских журналов... П № 40, 3.10 — **Н.П.**)

Что собирается мерить ФАНО — результативность (соответствие полученных результатов установленным нормативам) или эффективность (соотношение результатов и использованных ресурсов), понять было трудно. В итоге было

предложено исключить оба слова из резолюции, написав просто — «оценка деятельности НИИ».

Между тем, по словам начальника Экспертно-аналитического управления ФАНО **Е. Аксеновой**, агентство уже приступило к мониторингу результативности (или эффективности?) институтов, а также к формированию пула экспертов и обкатке отраслевых методик (**Н. Волчкова**, П № 39, 26.09).

А через две недели после этой публикации появилось сообщение о том, что ФАНО России начинает процесс формирования Комиссии по оценке результативности деятельности институтов путем открытого общественного голосования.

Кандидатуры могут выдвигать действительные члены и члены-корреспонденты РАН, а также ученые (научные, научно-технические) советы государственных научных организаций, федеральных университетов и национальных исследовательских университетов. Регистрация кандидатов осуществляется до 1 ноября 2014 г.

Комиссия будет сформирована в следующих пропорциях. Половина состава — ведущие научные работники. При этом не менее половины из них должны являться сотрудниками научных и образовательных организаций, не находящихся в ведении ФАНО России. Еще четверть комиссии будет сформирована из представителей бизнес-сообщества, общественных объединений и некоммерческих организаций, работающих в сфере науки. Оставшаяся четверть состава Комиссии будет сформирована из представителей ФАНО России (www.fano.gov.ru, 08.10.2014).

Президиум РАН определился

Президиум РАН определил свою позицию в отношении начатой ФАНО кампании по объединению академических институтов. Предложенная агентством схема была рассмотрена во всех отделениях РАН и ни в одном из них не нашла поддержки. Об этом сообщил на заседании Президиума глава РАН академик **В. Фортов**. В пришедших из отделений заключениях выражается недоумение в связи с тем, что Академия наук как экспертный орган не была привлечена к проработке данного вопроса. Отмечается также, что для развития фундаментальных исследований структурных преобразований не требуется: совместная программа госакадемий успешно реализуется в течение восьми лет и продлена до 2020 года, формы взаимодействия хорошо отработаны.

Президент РАН рассказал, что в последние недели руководство Академии вело по поводу структуризации непростые переговоры с ФАНО. «В агентстве признали, что превысили полномочия и выразили готовность плотно взаимодействовать с РАН. Руководители ФАНО утверждают, что структурные изменения будут проводиться исключительно на добровольной основе, для начала — в рамках нескольких пилотных проектов».

Глава РАН призвал руководство отделений активно участвовать в выборе таких проектов и в проводимых ФАНО экспертных сессиях. Он высказал несогласие с прозвучавшими предложениями игнорировать эти мероприятия или пытаться их приостановить.

Однако в процессе переговоров необходимо твердо противостоять внедрению некоторых предложенных агентством форм кооперации институтов, заявил академик **Н. Добрецов**. «Мы не можем допустить, чтобы наши институты при переходе в Федеральный научный центр теряли самостоятельность, становились сугубо прикладными и лишались научного контроля со стороны РАН». Раскритиковал он и еще один вид кластеров ФАНО — Региональные научные

центры, назвав их шагом назад, к комплексным институтам 1960-х годов.

После бурных дискуссий Президиум РАН принял постановление, в котором признал преждевременным проведение реструктуризации институтов, находящихся под научно-методическим руководством ФАНО, без предварительного обсуждения целей преобразований. Решено было предложить руководству ФАНО «ввести в практику согласование с Президиумом РАН вопросов, связанных с формированием научно-технической политики, реструктуризацией научных организаций РАН в соответствии с действующим законодательством, Положением о ФАНО и уставом РАН» (П № 40, 3.10).

Реформа РАН — споры продолжаются

Прошел год с тех пор, как после принятия Закона о реформе РАН, Академия была отделена от большинства входивших в ее структуру организаций. С этого момента пути РАН в ее новом формате и «организаций», подведомственных ФАНО», разошлись, но связи не прервались. Под эгидой РАН действует Совет директоров академических институтов, который недавно собрал свой исполнительный орган — бюро, чтобы обсудить информацию о предложениях ФАНО по структуризации научных учреждений РАН.

По словам председателя Совета директоров, руководителя ФИАН академика **Г. Месяца**, деятельность по структуризации ведется келейно: директоров вызывают по одному и предлагают им возможных «компаньонов». Некоторые, решив, что деваться некуда, сами «ищут варианты», подбирая «кого поприличнее».

Г. Месяц выразил недоумение в связи с тем, что Академия наук как экспертный орган в сфере фундаментальных исследований не была привлечена к выработке предложений по изменению системы управления наукой. Он заявил, что руководство ФАНО должно разъяснить научной общественности смысл готовящихся преобразований.

Председатель Уфимского научного центра чл.-корр. РАН **У. Джемилев** высказал мнение, что Академия наук должна не просто принять участие в процессе структуризации, но сработать на опережение, создав свою стратегию развития науки в стране, в частности механизм повышения эффективности управления научными организациями, и получив ее одобрение в научном сообществе. Это предложение было поддержано.

По мнению бюро Совета директоров, структурные преобразования в некоторых случаях действительно нужны. Но проводить их необходимо в спокойном режиме, без штурмовщины и насильственных действий. Планы такой работы должны обсуждаться с отделениями РАН. Повальное объединение многопрофильных институтов в кластеры существенно усложнит их работу по выполнению государственных заданий. Такое слияние возможно только в отдельных случаях для решения конкретных, четко поставленных крупных задач. Причем формулироваться они должны гласно и открыто.

Было поддержано предложение академика **С. Рогова** инициировать проведение встречи руководителей РАН, ФАНО, Минобрнауки для обсуждения итогов первого года реализации ФЗ № 253 и выработки взаимосогласованных эффективных подходов к структурным преобразованиям учреждений РАН (П № 39, 26.09).

Взгляд из Минобрнауки

В этом же номере «Поиска» — возвращенные размышления (или наставления, или поручения?) заместите-

ля министра образования и науки РФ **Л. Огородовой** «Принципы для лидеров». Ниже — фрагменты.

«Современная наука характеризуется междисциплинарными проектами и продуктами, в основе которых лежат группы технологий. Более того, очевидно, что сегодня выигрывает тот, кто одновременно проектирует поисковый, технологический и инновационный этапы развития научного направления.

Безусловно, нам нужна ускоренная трансформация и самих научных организаций, и всей системы их взаимоотношений с бизнесом, государством, обществом. На каких принципах они должны строиться?

Первый и важнейший принцип — свобода научного творчества. Для его реализации необходимо создать возможность получения ресурсной поддержки организациями и коллективами на развитие новых идей. ... Важнейшие экспертные функции совсем недавно закреплены законом о реформе РАН за академией, сейчас завершается формирование нормативно-правовой базы для эффективной реализации этих функций.

Второй важный принцип — организационная свобода. Необходимо создать механизмы, позволяющие объединять наиболее сильные научные коллективы для решения новых, амбициозных задач. Для реализации этого принципа должны быть созданы инструменты выявления организаций-лидеров на линиях технологических прорывов и в рамках исследовательских приоритетов. Сегодня Минобрнауки России создан и внедряется механизм межведомственной оценки результативности научных организаций, который призван идентифицировать такие организации вне зависимости от ведомственной принадлежности.

...Наконец, уже признано, что не только финансовые инструменты господдержки обеспечивают конкурентоспособность науки, но и организационные, административные, технические ресурсы. Очевидно, что их невозможно сосредоточить в каждой организации. Поэтому третий, не менее важный принцип — принцип заимствования ресурсов. Его реализация, безусловно, требует новых инструментов управления научно-технологической инфраструктурой — центрами коллективного пользования, уникальными установками, создания новой системы контракции научных работников, внедрение инструмента «постоянных ставок» (бессрочных контрактов), эффективных инструментов найма специалистов. Но, пожалуй, самое важное — формирование новой системы управления развитием сектора исследований и разработок через приоритетные направления и приоритетные научные задачи.

Каждый из вышеперечисленных принципов реализуется в конкретных механизмах: снижается акцент ведомственной принадлежности организации, меняются механизмы бюджетной поддержки, созданы новые научные фонды, меняются «правила» распоряжения результатами интеллектуальной деятельности, созданными научными организациями. В ближайшее время будет изменена модель формирования государственных заданий в сфере научной, научно-технической деятельности.

Но самое важное — чтобы при всех этих больших переменах, происходящих в стране, сами исследователи, лаборатории, научные группы могли работать более эффективно, комфортно, а результаты их труда были бы более значимы и для национальной экономики, и для общества, и, безусловно, для самих ученых» (П № 39, 26.09).

(Кажется, впереди опять новые большие перемены... И невольно вспоминается пословица: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги...» — **Н.П.**)

Наталья Притвиц